

УДК 930.24

doi 10.17072/2219-3111-2026-3-12-22

EDN: HSRUCX

ASJC 1202

ГРНТИ 03.23.07

Ссылка для цитирования: *Артамонов Ю. А.* Хронология поставления игуменов в домонгольской Руси // Вестник Пермского университета. История. 2026. № 3(74). С. 12–22. DOI: 10.17072/2219-3111-2026-3-12-22. EDN: HSRUCX

ХРОНОЛОГИЯ ПОСТАВЛЕНИЯ ИГУМЕНОВ В ДОМОНГОЛЬСКОЙ РУСИ¹

Ю. А. Артамонов

Государственный академический университет гуманитарных наук, 119049, Россия, Москва, Мароковский пер., 26

artamonov5@yandex.ru

Scopus Author ID: 57189846943

Researcher ID: RBQ-6109-2026

SPIN-код: 5618-4682

В недалеком прошлом изучение времени совершения архиерейских поставлений и наставлений позволило автору сделать вывод, что в качестве даты их проведения в Древней Руси отдавали предпочтение календарному воскресенью или дням Великих праздников. Выявленная закономерность продемонстрировала свою эффективность в уточнении хронологии ряда летописных известий. В настоящей статье поднимается тот же вопрос, но в отношении чина поставления в игумены. В центре внимания находятся пять летописных сообщений домонгольского периода, которые содержат хронологические указания на время совершения интронизации настоятелей древнерусских монастырей. Проведенный анализ показал, что смена игуменов не была в центре внимания средневековых хронистов, даже если речь шла о крупных и влиятельных обителях. Поэтому известия такого рода с полной календарной датой на страницах летописей встречаются не слишком часто. В этом ракурсе весьма показательным представляется следующий факт: в трех случаях из пяти сообщается о выборе в настоятели не монаха, а белого священника одной из городских церквей. Складывается впечатление, что внимание составителей привлекало не столько появление нового главы иноческой общины, сколько неординарный выбор братии. Поставление в игумены «бельца» требовало его предварительного пострижения в монашество. Как правило, эти церемонии старались разводить по времени. В качестве даты пострижения и поставления обычно выбирали дни церковных праздников. И если в отношении первой процедуры могли быть допущены некоторые хронологические отступления, то в случае со второй праздничная стратегия выбора даты точно соблюдалась.

Ключевые слова: хронология, Древняя Русь, древнерусская церковь, монашество, монастыри, игумен, поставление в игумены.

В свое время изучение хронологии наставлений митрополитов и епископов Руси позволило автору заключить, что в качестве даты проведения этого обряда церковь предпочитала календарное воскресенье или дни Великих праздников. Сама церемония сопровождалась парадным въездом архиерея в город, торжественным богослужением в кафедральном соборе и званым обедом [Артамонов, 2020]. Та же праздничная стратегия выбора даты была вскрыта при анализе времени хиротоний епископов, которые по большей части совершались в резиденции киевского митрополита. В данном случае Русская церковь следовала практике Константинополя, зафиксированной авторитетными литургическими текстами Восточной церкви начиная с «Апостольского предания» (IV в.) и заканчивая второй частью «Диалога во Христе против всех ересей» (20-е гг. XV в.) свт. Симеона Солунского [Артамонов, 2021]. Выявленные закономерности представляют собой важный инструмент для уточнения хронологии событий как истории Руси в целом, так и ее церковных институтов в частности.

В настоящей статье поднимается вопрос о времени совершения чина поставления игуменов в домонгольской Руси. К сожалению, источники редко фиксируют такие события и еще реже приводят их полную датировку (год, месяц, число или день памяти святого), без которой необходимая верификация невозможна. По всей видимости, для летописцев дата вступления в свои права нового настоятеля, пусть даже известной и авторитетной обители, не имела самостоятельного значения. Вообще складывается впечатление, что сообщения о смене игуменов своим происхождением связаны преимущественно с местной монастырской письменной традицией. В древнерусском летописании домонгольской поры находим всего четыре известия о поставлении настоятелей, содержащих полную дату: два из них принадлежат статьям Ипатьевской летописи (далее – ИЛ) под 6620 и 6690 гг., а два других – статьям Новгородской первой летописи (далее – НПЛ) под 6703 и 6734 гг. Кроме того, в статье 6738 г. НПЛ присутствует косвенное указание на время интронизации игумена. Разберем каждое из этих свидетельств по отдельности.

1. Среди прочих сообщений статья 6620 г. ИЛ содержит рассказ о смене настоятеля Киево-Печерского монастыря:

Исходящю же сему лѣту и поставиша Феоктиста епѣкомъ Чернѣгову игумена Печерскаго мѣца генваря въ ѿ днѣ а посаженъ на столѣ въ ѿ и радъ бѣ князь Дѣдъ и княгини бѣ бо ѿи вѣи дѣховнии и бояре и вси людѣ радовахуся бѣ бо предъ нимъ епѣтъ болень и не могли служити и лежа в болести лѣтъ кѣ тѣмъ же князь и людѣ жадаху епискуплѣ службѣ и радовахуся славаще Бѣ сему же тако бывышю и братѣи сущи безъ игумена совокупившимся братѣи всѣи и нарекоша в собѣ игумена Прохора попина и възвестиша митрополиту и князю Стополку в немъ и повелѣ князь митрополиту поставити с радостью и поставленъ быѣ недѣлѣ масленоѣ в четвергъ мѣца февралѣ въ ѿ днѣ и тако внидоша в постъ братѣи и со игуменомъ (ПСРЛ, 2001, т. 2, стб. 274).

Согласно приведенному тексту, в конце 6620 г. («исходящю же сему лѣту») игумен Киево-Печерского монастыря Феоктист был определен в черниговские епископы: 12 января состоялась его хиротония в Киеве, а спустя неделю – 19 января – наставление в кафедральном центре. Поскольку указанные календарные даты в 1113 г. приходились на воскресные дни, постольку можно говорить об использовании хронистом распространенного в то время мартовского стиля [Артамонов, 2021, с. 28–29]. Оставшись без пастыря и учителя, печеряне выбрали себе нового игумена – «Прохора попина», о чем сообщили киевскому митрополиту, которым тогда был Никифор (1104–1121), и киевскому князю Святополку-Михайлу Изяславичу (1193–1113). Последний «повелел» главе Русской церкви совершить интронизацию избранного кандидата, что и было сделано: «поставленъ быѣ недѣлѣ масленоѣ в четвергъ мѣца февралѣ въ ѿ днѣ». Таким образом, заключает летописец, братия вместе с новым настоятелем «внидоша в постъ», т.е. вступила в период, предшествующий Страстной седмице и празднику Пасхи.

Уже в XIX в. исследователи обратили внимание на неоднозначность датировки поставления Прохора на игуменство. Дело в том, что 9 февраля мартовского 6620 (1112/13) г. приходилось не на четверг, как указано в ИЛ, а на воскресенье. Ближайший четверг 9 февраля был в 6618 (1100/11) мартовском году. Но относить к этому времени интронизацию Прохора невозможно, так как тогда нужно передатировать возведение на епископскую кафедру Феоктиста, хронологическая достоверность которого надежно засвидетельствована выпадением его хиротонии и наставления на воскресные дни января 1113 г. (ПСРЛ, 2001, т. 2, 1843, с. 3 (прим.)). Поэтому прав был М. П. Погодин, когда заключил, что ошибка кроется в неверном указании дня недели: «Вместо четверга, поставление Прохора, вероятно, было в воскресенье, тем более что вслед за тем летописец говорит: “такое внидоша в постъ братѣи и со игуменомъ”» [Погодин, 1850, с. 108–109]. Историк писал: «В четверг входит в пост было еще рано, а воскресенье точно было февраля 9 в 1113 году, перед Великим постом» [Там же]. Того же мнения держался А. А. Шахматов, который опустил указание на день недели («в четверг») в своей реконструкции текста «Повести временных лет» (далее – ПВЛ): «И поставленъ бысть въ недѣлю масляную, мѣсяца февралѣ въ 9 днь»; а в примечании сослался на «неправильный расчет», который допустил летописец [Шахматов, 1916, с. 346, 393]. Ошибочность летописной даты признал

Н. В. Степанов, отметив отсутствие «такого стиля, по которому бы начало февраля 1111 года, бывшее в конце летописного года, могло быть отнесено к 6620-му году» [Степанов, 1915, с. 30, 47]. Н. Г. Бережков не комментировал хронологию поставления Прохора, но констатировал использование мартовского стиля, в соответствии с которым Феоктист удостоился архиерейского сана в январе 1113 г. [Бережков, 1963, с. 45].

Между тем признание дня недели ошибкой летописца не решает проблему датировки интронизации Прохора в целом. Обнаруживается еще одно хронологическое несоответствие. Когда М. П. Погодин писал о выпадении 9 февраля 1113 г. на воскресенье и последующей Великой Четырдесятницы, он не обратил внимания на то, что это воскресенье завершало не Сыропустную, а Мясопустную неделю, поэтому до начала Поста оставалась еще целая седмица. В указанном году воскресенье Сыропустной (или Масленой недели), о которой сообщает летописец – «поставленъ бы^ѣ недѣль^ѣ маслено^ѣ», приходилось на 16 февраля, а начало Великой Четырдесятницы – на понедельник 17 февраля. Таким образом, печеряне вместе с новоизбранным настоятелем никак не могли «войти в пост» на следующий день после 9 февраля 1113 г.

Этот хронологический ребус взялся разрешить С. В. Цыб. Он выдвинул гипотезу, что в ИЛ «как минимум с 6618 г. применялся годовой счет, имевший весеннее новогodie и опаздывавший в учете лет на 12 месяцев от константинопольского мартовского счета, т.е. берущий начало с марта 5507 г. до н.э.» [Цыб, 2011, с. 21]. Этот стиль исследователь назвал «постмартовским» и отнес к нему все известия статьи 6620 г., которые, таким образом, попали в хронологический период между мартом 1113 г. и февралем 1114 г. Следующей манипуляцией стало определение 6620 «постмартовского» года как високосного [Там же, с. 26]. В результате хронологические несоответствия, как казалось исследователю, удалось нивелировать, поскольку с учетом високоса «9 февраля 1114 г. было в пасхальном году воскресеньем Сыропустной седмицы» [Там же, с. 29]. А значит, летописец имел право сказать, что на следующий день после поставления Прохора братия «внидоша в пост».

Однако предложенная С. В. Цыбом датировка вступает в противоречие с хронологией известий следующей статьи ИЛ под 6621 г. Приведем эти известия ниже.

В лѣто ꙗзъ ꙗ . ꙗ . ꙗ . [6621] Бѣ знаменьє въ слѣнці въ ꙗ . часть . днѣ . бы^ѣ видити . всѣмъ людемъ . встаса слѣнца . мало аки мѣца доловъ рогома . мѣца . марта . въ . ѿ . днѣ... якожь бысть знаменьє въ слѣнцѣ . проявлаше Сѣтополчю смѣртъ . по семь бо приспѣ праздникъ Пасхы . и празьноваша . и по праздницѣ разболиса князь . а престависа благовѣрныи князь Михайль зовемыи Сѣтополкъ . мѣца априла . въ . ѿ . днѣ . за Вышегородомъ... наутрия же . въ семы на . ѿ днѣ свѣтъ створиша Кияне . послаша к Володимеру глѣюще . поиди княже на стольгъ утень . и дѣдень... Володимеръ Мономахъ . сѣде Киевѣ в недѣлю . оусрѣтоша же и митрополить Никифоръ . съ епѣпы и со всеми Кияне (ПСРЛ, 2001, т. 2, стб. 274–275).

Согласно летописцу, 19 марта произошло солнечное знамение, которое современники посчитали предвестником смерти Святополка. Отпраздновав Пасху, 16 апреля князь скончался. На следующий день, утром 17 апреля киевляне приняли решение пригласить на главный стол Руси князя Владимира-Василия Мономаха († 1125), о чем сообщили ему через посланцев. В воскресенье («в недѣлю») приглашенный правитель был торжественно встречен духовенством и горожанами. Лаврентьевская летопись (далее – ЛЛ) уточняет, что Владимир вошел в Киев «того^ж мѣца . ꙗ», т.е. 20 апреля (ПСРЛ, 2001, т. 1, стб. 290).

В данном случае главным хронологическим ориентиром для определения года и стиля летоисчисления является солнечное затмение, которое, согласно астрономическим расчетам, случилось утром 19 марта 1113 г. [Святский, 1915, кн. 1, с. 105]. В этом году 20 апреля – время вступления Владимира в Киев, действительно, приходилось на воскресенье, следовательно, показания ИЛ и ЛЛ здесь полностью совпадают. Остальные указания времени не противоречат хронологической последовательности событий: Пасха в 1113 г. была 6 апреля, Святополк скончался 16 апреля, свое решение о преемнике киевляне приняли 17 апреля. Таким образом, статья 6621 г. ИЛ однозначно является мартовской.

Данный вывод противоречит гипотезе С. В. Цыба о постмартовском стиле статьи 6620 г. Действительно, если Святополк преставился 16 апреля 1113 г., то он не мог 9 февраля 1114 г. поддержать поставление Прохора на игуменство. Предположить, что вся статья 6621 г., как и предшествующая, точно так же является постмартовской, невозможно, поскольку солнечное затмение 19 марта и вокняжение Владимира в воскресенье 20 апреля определенно указывают на 1113 г. Выход из этого затруднения С. В. Цыб нашел в следующих решениях. Статью 6621 г. исследователь предложил считать «хронологически неоднородной», совмещающей в себе различные временные «артефакты»: небесное явление он отнес к мартовскому году, а смену князей в Киеве – к постмартовскому. Для того чтобы указание ИЛ о посадении Владимира «в недѣлю» не противоречило «новому» стилю летоисчисления, 20 апреля, засвидетельствованное ЛЛ, была произвольно «скорректировано» в пользу 19 апреля. В итоге хронология событий статьи 6621 гг. приобрела следующий вид: 19 марта 1113 г. – солнечное затмение, 16 апреля 1114 г. – смерть Святополка, воскресенье 19 апреля 1114 г. – начало княжения Владимира в Киеве [Цыб, 2011, с. 35–37].

Попытки объяснить хронологические несогласия статьи 6620 г. ИЛ сомнительными допущениями и корректурами делают построения С. В. Цыба неубедительными. Не спасает (а скорее, даже усугубляет) ситуацию апелляция к хронологическим выкладкам ПВЛ под 6360 (852) г. («А от смерти Ярославли до смерти Святополчи летъ 60» (ПСРЛ, 2001, т. 1, стб. 18)): по мнению С. В. Цыба, от смерти Ярослава Мудрого в 1054 г. до вокняжения Владимира Мономаха в 1114 г. прошло как раз 60 лет [Цыб, 2011, с. 37–38]. Летописец использует здесь обычный для Древней Руси «включающий» счет лет, когда первым годом считается исходный, поэтому 1054 (год смерти Ярослава) + 60 в итоге дает не 1114, а 1113². Таким образом, ссылка С. В. Цыба на летоисчисление статьи 6360 г. не подкрепляет, а больше дискредитирует его гипотезу о постмартовском стиле.

Думается, что при объяснении летописной хронологии поставления печерского игумена Прохора нужно исходить из следующих положений: первое состоит в признании статьи 6620 г. мартовской (об этом свидетельствует воскресная хиротония и интронизация Феоктиста); второе заключается в критическом осмыслении чтения «в четверг», недостоверность которого уже отмечалась в историографии. Допускаю, что в протографе Ипатьевского списка это место было испорчено и поэтому неверно воспроизведено сводчиком (ср. чтение Хлебниковского списка ИЛ, где вместо «въ четвергъ» находим невнятное «вчѣ^к»).

Исследователи, обращаясь к датировкам статьи 6620 г, не акцентировали внимания на именовании преемника Феоктиста «попином». Вместе с тем это указание может свидетельствовать, что к моменту своего избрания Прохор был «бельцом», т.е. не имел монашеского сана³. Поэтому, прежде чем пройти интронизацию в игумены, ему требовалось принять иноческий постриг. Эти церемонии, как правило, не совмещались и проводились в разные дни. Отсюда возникает предположение: а не зафиксировал ли автор рассказа время и первого, и второго события? В пользу данной гипотезы говорит то, что 9 февраля 1113 г. не принадлежало Масленой седмице, о которой упоминает ИЛ («поставленъ бы^ѣ недѣлѣ масленѣ...»). В указанном году 9 февраля, как уже отмечалось выше, приходилось на предшествующее воскресенье Мясопустной седмицы. Что же касается воскресенья Масленой недели, то оно в 1113 г. выпадало на 16 февраля. По всей видимости, ошибочное чтение «четверг», которое допустил переписчик, привело к исправлению «поставленъ бы^ѣ в недѣлю масленую» на «поставленъ бы^ѣ недѣлѣ масленѣ в четвергъ», что привело к искажению смысла: вместо «воскресенья Масленой седмицы» (ср. реконструкцию А. А. Шахматова) получилось «на Масленой седмице в четверг».

Таким образом, в сообщении о поставлении Прохора мы имеем рудименты двух дат – воскресенья 9 февраля и воскресенья 16 февраля, первая из которых была днем пострижения Прохора в монашество, а вторая – днем его интронизации в игумены. В обоих случаях использовалась праздничная стратегия выбора времени. Теперь, возвращаясь к загадочному «четвергу», предположим, что в авторском тексте речь шла о пострижении Прохора «в чернечество» (или «в черныцы»)⁴. С учетом предложенных конъектур первоначальный текст записи мог иметь следующий вид:

Совокупившимся братья всеи, и нарекоша в собѣ игумена Прохора попина, и възвистиша митрополиту и князю Стополку в немъ, и повелѣ князь митрополиту поставити с радостью, и поставленъ бы^ѣ [въ] недѣл[ю] маслен[ую], [а] въ че[рне(чь)ство постриженъ] мѣца февраля въ ѿ днѣ, и тако внидоша в постъ братья и со игуменомъ.

Итак, вслед за переводом игумена Феокиста на Черниговскую кафедру братия Киево-Печерского монастыря выбрала кандидатом в настоятели белого священника Прохора. При поддержке князя Святополка в воскресенье 9 февраля 1113 г. он был пострижен в монашество, а спустя неделю – в воскресенье 16 февраля – поставлен в игумены, после чего печеряне уже в полном составе вступили в Святую Четыредесятницу.

2. Следующий случай смены главы той же обители описан ИЛ под 6690 г.

Въ то же лѣ^ѣ. престависа блѣжны анхимандрить . игоумень Печерьской . именемъ Поликарпъ . мѣца ию^лна . въ . ѿд . днѣ . въ днѣ стоу мѣнкоу . праздника Бориса . и Глѣба . и спратавше тѣло его . погребоша с конѣчными пѣ^ѣми . якоже самъ заповѣда . по смѣрти же его бы^ѣ матежъ . в манастирѣ . по старци бо вномъ . не моглоша избрати собѣ игумена . и бы^ѣ скорбь братья и тоуга и печаль велья . не подабашеть бо . таковому силоу домоу . поне единъ ча^ѣ бес пастоуха быти . во вторникъ же оубо . оудариша братья . в било . и снидошася во цркъвь . и почаша молбы творити ко сѣ^ѣи . Бѣ^ѣ . и се дивно бы^ѣ дѣло . яко едиными оусты мнозѣ рекоша . послемся к Васильеви попови . на Щьковицю . абы былъ намъ игоумень . и оуправитель стадоу черноризцѣ . Федосьева манастира Печерьского . и пришедши поклонишася Василью попови . и рекоша мы вса братья . і чернорисци кланяемся тобѣ . и хотимъ та имѣти собѣ вѣ^ѣ . игумена . по^ѣпъ же Василѣи в велицѣ изоумѣнѣи бывъ . поклониса противу имъ и ре^ѣ . вѣ^ѣи и братья . азъ чернество . на срѣ^ѣцѣ имѣлъ есмь . игоуменьства же ради что мысли^ѣте в моеи хоудости . много же превѣся имъ . и вѣре^ѣся имъ . вни же поемше и ведоша . в ма^ѣстирь в патницю . пришедши же не^ѣлѣ . и приѣх^ѣа митрополить . Микифоръ . на пострежѣние его . и Тоуровьскіи епѣ^ѣпъ . Лаврентѣи . и Никола Полотьскіи . епѣ^ѣпъ . и вси игоумени постриже Миикифоръ своею роукою . и бы^ѣ игоумень . и пастоухъ черизыцемъ . Федосьева манастира (ПСРЛ, 2001, т. 2, стб. 626–628).

Как следует из приведенного текста, после кончины 24 июля игумена Киево-Печерского монастыря Поликарпа мнения иноков о кандидатуре его преемника разошлись. На третий день, во вторник, в соответствии со Студийским уставом, введенным в 1062 г. прп. Феодосием Печерским († 1074), монахи собрались на молитву в главном соборе обители. Здесь большинство решило обратиться к попу Василию на Щекавице (холм в Киеве к западу от Подола) с предложением возглавить монастырь, что и было сделано. Удивившись такому предложению, священник ответил, что в сердце давно желал стать черноризцем, но игуменства отнюдь не достоин, тем не менее после долгих споров уступил и дал согласие. В пятницу будущего настоятеля привели в монастырь, где с наступлением воскресенья собрались церковные иерархи – киевский митрополит Никифор, епископы Лаврентий и Николай, главы других иноческих общин. Митрополит собственноручно постриг Василия в монахи, после чего обитель обрела игумена и «пастуха черноризцам».

В данном случае год статьи, как отмечал Н. Г. Бережков, обозначен неверно. Суть в том, что сообщению о кончине Поликарпа предшествует известие о походе русских дружин на Волжскую Булгарию во главе с владимирским князем Всеволодом-Дмитрием Юрьевичем (1176–1212). В НПЛ эта военная акция упоминается под 6691 мартовским годом (ПСРЛ, 2000, т. 3, с. 227), а в ЛЛ о ней подробно рассказывается под 6692 г. ультрамартовским годом (ПСРЛ, 2001, т. 1, стб. 389–390). Следовательно, поставление Василия на игуменство имело место в 6691 (1183/84) мартовскому году [Бережков, 1963, с. 201]. Еще одна хронологическая неточность состоит в неверном указании дня памяти святых Бориса и Глеба, который отмечался не 24 июня, а 24 июля (правильное чтение дает Хлебниковский список ИЛ).

Итак, хронология смены настоятеля в Киево-Печерском монастыре выглядит следующим образом. 24 июля, в праздник святых Бориса и Глеба, ушел из жизни игумен Поликарп. В 1183 г. этот день приходился на воскресенье. Во вторник 26 июля на его место был избран священник Василий с Щекавицы. В пятницу 29 июля в сопровождении какой-то части печерян он пришел в монастырь, а в воскресенье 31 июля при участии трех архиереев и руководителей других монастырей был пострижен в монашество. Завершается рассказ немного шаблонно: «и бы^ѣ игоумень и пастоухъ черизыцемъ Федосьева манастирѧ». Из этой фразы не вполне ясно, когда состоялось поставление Василия в игумены – в тот же день или несколько позже.

Последнее предположение нельзя исключать уже потому, что, как уже говорилось, пострижение и поставление обычно планировали на разные даты. Кроме того, очевидно, что во всей этой истории летописца интересовала не столько сама интронизация, сколько неординарная кандидатура нового настоятеля. Ведь Студийский устав рекомендовал выбирать игумена из числа опытных иноков, постриженников монастыря, не имевших в миру семей (Пентковский, 2001, с. 392–394). Поэтому главными сюжетными составляющими рассказа были необычное решение братии, реакция «бельца» Василия на предложение возглавить самую известную обитель Древней Руси и его последующее пострижение от руки митрополита. В этом ракурсе сообщение о поставлении в игумены было вовсе не обязательно.

С другой стороны, настойчивость, с какой печеряне стремились реализовать свое решение («много же превъса имъ», «поѣмше и ведоша . в ма^ѣстырь»), намекает на поспешность их действий. Как будто оправдывая ее, летописец писал, что нельзя «таковомуу силоу домоу . ни єдинъ ча^ѣ бес пастоуха быти» (ПСРЛ, 2001, т. 2, стб. 627). И причина торопиться у братии как будто была: в понедельник 1 августа начинался Успенский пост, когда о празднике, связанном с интронизацией, уже не могло быть речи. Могло ли указанное обстоятельство понудить общину и архиереев отступить от традиции хронологического обособления церемоний пострижения и поставления, чтобы совершить их в один день, а именно – в воскресенье 31 июля? Вопрос пока остается открытым.

3. Следующее хронологическое указание на интронизацию игумена принадлежит статье 6703 НПЛ старшего извода.

Томъ же лѣтъ преставися раба божия Хръстна святыя Варвары; и поставиша на мѣстѣ еи, избра владыка и сестры все, кротьку и сѣмѣрену именемъ Варвару Гюргевую Олекшиниця; и постави ю владыка на сборъ святыя Еуфимие (ПСРЛ, 2000, т. 3, с. 42).

Этот рассказ, как и большинство других известий статьи, принадлежат 6703 (1195/96) мартовскому году. Только два последних сообщения относятся к началу уже следующего 6704 (1196/97) г.: битва смолян с черниговцами (12 марта 1196 г.) и задержание князем Всеволодом четырех новгородских послов [Бережков, 1963, с. 246].

А. Ю. Карпов, имея в виду указание летописца «на сборъ святыя Еуфимие», отнес поставление Варвары ко вторнику 11 июля 1195 г. [Карпов, 2016, с. 69]. Исследователь полагает, что речь идет о великомученице Евфимии Всехвальной († 303/4), поминаение которой совершалось дважды в год – 16 сентября и 11 июля. Первая дата связана с днем успения святой, а вторая посвящена воспоминанию о ее чуде, совершенном во время работы IV Вселенского собора (451 г.). Память Евфимии Всехвальной в Древней Руси засвидетельствована служебными минеями на сентябрь (1095 г.) и июль (конец XI – начало XII в.) (РГАДА. Ф. 381. № 84. Л. 100 об. – 104 об.; № 122. Л. 44 об. – 49 об.).

Однако предлагаемая Ю. А. Карповым дата противоречит внутренней хронологии статьи 6703 (1195/96) г., где события расположены в порядке календарной очередности. Открывается она известием о реализации строительного проекта, который инициировал новгородский архиепископ Мартирий (1193–1199). Согласно распоряжению владыки, на городских воротах была возведена церковь в честь Положения честного пояса Пресвятой Богородицы во Влахерне. Летописец свидетельствует, что работы начались 4 мая, а завершились 2 августа. 31 августа, в день престольного праздника, Мартирий освятил новый храм. Следующее известие относится к

осени и посвящено строительству каменного собора в новгородском Воскресенском монастыре: «Тои же осени заложи церковь святого Вскресения камяну въ монастыри владыка Мартурии, и възделаша до двърии около до осени» (ПСРЛ, 2000, т. 3, с. 42). Работы, судя по всему, стартовали в период теплых температур – в начале осени, а финишировали уже в конце, с наступлением холодов, когда связующие качества раствора теряли свои свойства. Причем зодчие, как отмечает хронист, успели возвести стены до уровня дверей. Далее идет сообщение о поставлении Варвары, после чего летописец пишет, что «томъ же лѣтъ сѣрубѣша» сразу три новых храма. Здесь подводится итог строительному сезону в части деревянного храмоздательства, который в Новгороде тоже завершался осенью [Гимон, 2005, с. 323, 343–351]. Следующее известие о выступлении новгородцев в поход на Чернигов, «на Ярослава и на всѣ Ольгово племѣ» принадлежит уже зимнему времени года («на зиму») [Бережков, 1963, с. 207]. Наконец, последнее событие посвящено рассказу о посольстве жителей Новгорода к князю Всеволоду, причиной которого стало недовольство деятельностью его сына Ярослава. Изгнание последнего новгородцами ЛЛ датирует январем 1196 г. (ПСРЛ, 2001, т. 1, стб. 414).

Таким образом, интронизация Варвары попадает в период поздней осени (наступление заморозков, которые остановили каменное строительство Вознесенской церкви) – начала зимы 1195 г. На это время приходится память Евфимии «и чадъ ѿю», которые упоминаются в соборе мучеников «Аньѡима, Ѳалелѣя и Христоѡра» под 19 ноября. Имена этих подвижников указаны в первой части Софийского пролога (конец XII – начало XIII в.) (РНБ. Соф. 1324. Л. 63 об.). Эта рукопись наиболее полно отражает текст переводного славянского Синаксаря, созданного в конце XI – начале XII в. [Лосева, 2009, с. 46–49; Прокопенко, 2020, с. 378]. Предлагаемое отождествление удостоверяет выпадение 19 ноября 1195 г. на воскресенье.

В то же время у этой гипотезы есть свои слабые места. Во-первых, память Евфимии «и чадъ ѿю» 19 ноября не фиксируется в древнерусских богослужебных книгах (А. В. Виноградов), а, во-вторых, аналогичное хронологическое указание на «сборъ святыя Еуфиміе» содержит июльское известие статьи 6644 г. НПЛ: «Въ то же лѣто приде Новугороду князь Святославъ Олговицъ ис Цернигова, от брата Всеволодка, мѣсяця июля въ 19, преже 14 каланда августа, въ недѣлю, на сборъ святыя Еуфиміе, въ 3 час дне, а луне небеснѣи въ 19 день» (ПСРЛ, 2000, т. 3, с. 24). Как справедливо отмечает П. С. Стефанович, речь в данном случае идет о дне совместного празднования памяти св. Евфимии Всехвальной и св. отцов IV Вселенского Собора, которое совершалось «в первое воскресенье после памяти самой св. Евфимии 11 июля» [Стефанович, 2022, с. 43, прим. 10]. Эта практика засвидетельствована списком Студийского устава, созданного в Новгороде в 1170-е гг. (Пентковский, 2001, с. 353). При этом Устав уточняет, что если память св. Евфимии будет выпадать на субботу, то совместное празднование нужно совершать не в ближайшее воскресенье 12 июля, а в следующее – 19 июля («то бывають съборъ въ приходящую не(д)ѣлю»). Как раз такая ситуация сложилась в 1136 г. В нашем же случае, т.е. в 1195 г., 11 июля приходилось на вторник, поэтому «сбор святой Евфимии» отмечали в ближайшее воскресенье 16 июля. Эта датировка нарушает внутреннюю хронологию статьи, что может указывать на вставной характер известия о поставлении Варвары. Впрочем, такие «нарушения» в летописных текстах отнюдь не редкость.

4. Под 6734 г. НПЛ сообщает о смене настоятеля Юрьева монастыря в Новгороде:

Въ то же лѣто прѣставися игумень святого Георгия Саватія, архимандритъ новгородьскыи, априля въ 16 день, въ великыи четвърток. Прѣже своего прѣставления Саватіи съзва владыку Антонія и посадника Иванка и всѣ новгородце, и запраша братье свои и всѣхъ новгородьцъ: «изберете собѣ игумена». Они же рекоша: «кого ты благословиши». Онъ же рече: «въвѣдете Гръцина, попа святую Костянтину и Елены». И въведоша мужа добра и зѣло боящася бога Гръцина, и постригоша и того дни, марта въ 2, на святого Федота; и поставиша и игуменомъ марта въ 8, на святого Фефилакта, на сборъ (ПСРЛ, 2000, т. 3, с. 65).

Как свидетельствует летописец, Савватий (1194–1226) был не только юрьевским игуменом, но и «архимандритом Новгородским», т.е. являлся формальным главой местного монаше-

ства [Янин, 2004, с. 237–243]. Дата его кончины, которую приводит хронист – «априля въ 16 день, въ великий четверг», говорит о принадлежности статьи 6734 (1226/27) мартовскому стилю. В 1226 г. Пасху праздновали 19 апреля, следовательно, четверг Страстной седмицы («Великий четверг») приходился на 16 апреля. Предчувствуя скорую кончину, Савватий попросил должностных лиц Новгорода – владыку и посадника, а также влиятельных новгородцев и братию выбрать нового игумена. Однако собравшиеся предложили архимандриту самостоятельно определить своего преемника, что тот и сделал, указав на Савву Гречина, священника церкви в честь равноапостольных Константина и матери его Елены. В тот же день, в понедельник 2 марта, на память сщмч. Федота, епископа Киринейского, он был пострижен в монашество, а в воскресенье 8 марта, на память прп. Феофилакта, епископа Никомидийского, поставлен в игумены Юрьевские и архимандриты Новгородские. Подытоживая сказанное, нужно заметить, что, если дата пострижения Саввы была определена весьма оперативно, без оглядки на праздничную стратегию, то время его интронизации выбиралось с ее учетом.

5. Еще одно косвенное свидетельство о времени совершения чина поставления в игумены содержит статья 6738 г. НПЛ.

Тои же зимѣ вѣвѣдоша съ Хутина от святого Спаса Арсѣнія игумена, мужа кротка и смиренна, князь Ярослав, владыка Спуридонъ и всѣ Новгородъ, и даша игуменство у святого Георгия; а Саву лишиша, посадиша и въ келии; и разболеся, лежавъ 6 недѣль, и прѣставися марта въ 15, въ субботу предъ обѣднєю, и тако погрѣбенъ бысть игуменомъ Арсѣниемъ и всѣю братьею... (ПСРЛ, 2000, т. 3, с. 70).

Согласно приведенному рассказу, игуменство в новгородском Юрьевом монастыре было передано настоятелю Спасо-Преображенской Хутынской обители Арсению. Данное решение принималось князем, владыкой и «всем Новгородом». Прежний юрьевский игумен Савва Гречин был посажен в келье, где, проболев шесть недель, скончался в субботу 15 марта, после чего Арсений и братия похоронили его тело. Это известие относится к началу 1231 г. [Бережков, 1963, с. 270].

Последовательность действий, как она изложена в летописи, позволяет заключить, что поставление Арсения и лишение Саввы игуменства («и даша игуменство... а Саву лишиша») были событиями единовременными. Определение этой даты возможно благодаря хронологическим указаниям на продолжительность болезни отставного настоятеля⁵ и день его кончины. Включающий счет дает нам воскресенье 2 февраля 1231 г. (от 15 марта отсчитываем 6 недель или 42 дня). В этот праздничный для церкви день и состоялась интронизация Арсения в игумены новгородского Юрьева монастыря. Поэтому датировка данного события 1 февраля 1231 г., которая иногда встречается в литературе, ошибочна [см., например: Карпов, 2016, с. 61].

Результаты исследования хронологии поставления настоятелей в домонгольской Руси отражены в таблице.

Хронология поставления настоятелей в домонгольской Руси

Имя, название обители	Летопись, год статьи (стиль)	Дата поставления в игумены
Прохор, Киево-Печерский монастырь	ИЛ 6620 (1112/13) г.	16 февраля 1113 г., воскресенье
Василий, Киево-Печерский монастырь	ИЛ 6690 (1183/84) г.	31 июля 1183 г.(?), воскресенье
Варвара, монастырь св. Варвары в Новгороде	НПЛ 6703 (1195/96) г.	16 июля 1195 г.(?), воскресенье
Савва Гречин, Юрьев монастырь в Новгороде	НПЛ 6734 (1226/27) г.	8 марта 1226 г., воскресенье
Арсений, Юрьев монастырь в Новгороде	НПЛ 6738 (1230/31) г.	2 февраля 1231 г., воскресенье

Таким образом, дневные датировки совершения чина поставления в игумены в домонгольском летописании встречаются крайне редко. Эти новости, судя по всему, находились на периферии предпочтений хронистов. Показательно, что в трех случаях из четырех, где содержится дневная дата интронизации, речь идет о кандидатах в игумены из числа белого священства (1113, 1183, 1226 гг.). Складывается впечатление, что внимание летописцев привлекала не столько смена настоятеля, сколько неординарность выбора. В этом смысле поставление игумены монастыря св. Варвары представляется исключением (1195 г.). Но весьма показательно то, что данное известие опущено в НПЛ младшего извода, т.е. один из редакторов посчитал его малоинтересным и не заслуживающим внимания⁶.

Возведение в настоятели «бельца» требовало от него предварительного пострижения в монашество. Обычно эти церемонии старались развести по времени. Хотя, возможно, случались и отступления от данного правила, как в случае с интронизацией Василия в игумены Киево-Печерского монастыря (1183 г.). Чаще всего пострижения и поставления планировали на праздничные дни, однако и тут могли быть свои изъятия. Так, пострижение Саввы Гречина – кандидата в настоятели Юрьева монастыря в Новгороде – состоялось в понедельник 2 марта 1226 г., в первый день Великого поста. В то же время возведение в игумены, насколько можно судить по имеющимся свидетельствам, совершалось в строгом соответствии с праздничной стратегией выбора даты.

Примечания

¹ Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FZNF-2026-0003 «Взаимодействие историко-культурных традиций и глобальных тенденций: устойчивость и трансформации ценностей в мировой истории»). Автор выражает искреннюю благодарность А. Ю. Виноградову, Т. В. Гимону, П. В. Лукину и П. С. Стефановичу за ценные замечания и рекомендации.

² Причем любопытно, что ниже С. В. Цыб называет этот счет «исконным древнерусским летосчислением», противопоставляя его современному «линейному» счету. Более того, по его мнению, «включающим» летосчислением, которое «неоднократно проявляется» в ПВЛ, им «владели почти все соучастники ее создания, относившиеся к разным поколениям древнерусской летописной братии» [Цыб, 2011, с. 161].

³ Слово «попинъ» могло означать как белого священника, так и иеромонаха. Хотя, например, Нестор, рассказывая об истории Киево-Печерского монастыря, использовал термин «пресвитер». Сан священника был для настоятеля желателен, хотя и не строго обязателен. Его наличие у кандидата в игумены летописцы обычно не отмечали, так как во главе братии, как правило, ставились иеромонахи. Подавляющее большинство известий о назначении настоятелей не содержат указаний на их священство. Преп. Феодосий Печерский задолго до того, как стать во главе монастыря, был рукоположен в иереи, но в сообщении о его поставлении на игуменство данный факт не фиксируется (ПСРЛ, 2001, т. 1, стб. 159). Поэтому можно думать, что, называя Прохора «попиным», хронист отмечал его принадлежность к белому духовенству. Ср.: «...Послемся к Васильеви попови . на Щьковицю . абы былъ намъ игоумень . и оуправитель стадоу чернозриць» (ПСРЛ, 2001, т. 2, стб. 627); «Тои же зиме преставися игумень Герасимъ у святыхъ Богородицы въ Аркажи манастири, и поставиша на мѣстѣ его Панъкратия попина» (ПСРЛ, 2000, т. 3, с. 41).

⁴ Буквально в следующей статье Ипатьевской летописи этот термин используется в сообщении о кончине настоятельницы Лазарева монастыря, которая «живши лѣтъ шестьдесятъ . в чернечествѣ . а ѿ роженъя деваности лѣтъ и два» (ПСРЛ, 2001, т. 2, стб. 276).

⁵ Исхожу из того, что летописец, хорошо осведомленный о времени кончины Саввы («въ субботу предъ обѣднею»), точно указывает и продолжительность его болезни.

⁶ По мнению Т. В. Гимона, данное известие в числе целого ряда других сообщений о строительстве церквей, сменах игуменов и некоторых других событиях было опущено при переписке летописи уже на рубеже XII–XIII вв. [Гимон, 2017].

Список источников

Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 381. № 84. Миняя служебная, сентябрь; Новгородская служебная миняя 1095 г. Л. 1–176 об.; № 122. Миняя служебная, июль. Л. 1–150.

Российская национальная библиотека (РНБ). Соф. 1324. Пролог сентябрь – февраль. Л. 1–234. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ).

Т. 1. Лаврентьевская летопись. М.: Языки русской культуры, 2001. 496 с.

Т. 2. Ипатьевская летопись. М.: Языки русской культуры, 2001. 648 с.

Т. 3. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.: Языки русской культуры, 2000. 564 с.

Пентковский А.М. Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М., 2001. 432 с.

Библиографический список

Артамонов Ю.А. О времени совершения архиерейских интронизаций в Древней Руси // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2020. № 4(82). С. 26–37. DOI: 10.25986/IRI.2020.82.4.005. EDN: DMYLNB.

Артамонов Ю.А. О времени совершения архиерейских хиротоний в Древней Руси // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2021. № 4(86). С. 168–183. DOI: 10.25986/IRI.2021.86.4.011. EDN: MGKTXA.

Бережков Н.Г. Хронология русского летописания. М.: Наука, 1963. 376 с.

Гимон Т.В. Как велась Новгородская погодная летопись в XII веке? // Древнейшие государства Восточной Европы: материалы и исследования. 2003: мнимые реальности в античных и средневековых текстах / отв. ред. Т.Н. Джаксон. М., 2005. С. 316–352.

Гимон Т.В. Рубеж XII–XIII вв. в новгородском летописании // *Slověne: International Journal of Slavic Studies*. 2017. Т. 6, № 2. С. 163–187. DOI: 10.31168/2305-6754.2017.6.2.6. EDN: UVFXLA.

Карпов А.Ю. Русская Церковь в X–XIII вв.: биографический словарь. М.: Квадрига, 2016. 472.

Лосева О.В. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII – первой трети XV веков. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 472 с. ISBN: 978-5-9551-0316-7. EDN: SUQILL.

Прокопенко Л.В. Пролог // Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2020. Т. 58. С. 378–382.

Погодин М.П. Исследования, замечания и лекции о русской истории. Т. IV. Период удельный, 1054–1240. М., 1850. 448 с.

Святский Д.О. Астрономические явления в русских летописях с научно-критической точки зрения // ИОРЯС. СПб., 1915. Т. 20, кн. 1. С. 87–208.

Степанов Н.В. Календарно-хронологические факторы Ипатьевской летописи до XIII в. // ИОРЯС. СПб., 1915. Т. 20, кн. 2. С. 1–71.

Стефанович П.С. Летописное сообщение 1136 г. и становление новгородской независимости // *Slověne*. 2022. Т. 11, № 2. С. 28–52. DOI: 10.31168/2305-6754.2021.11.2.2. EDN: NMNWEB.

Цыб С.В. Древнерусское времяисчисление в «Повести временных лет». 2-е изд., испр. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. 319 с. ISBN: 978-5-86007-630-3. EDN: QPSOCJ.

Шахматов А.А. Повесть временных лет. Т. 1. Вводная часть, текст, примечания. Пг., 1916. 403 с.

Янин В.Л. Монастыри средневекового Новгорода в структуре государственных институтов // Янин В.Л. Средневековый Новгород: очерки археологии и истории. М.: Наука, 2004. С. 237–243.

Дата поступления рукописи в редакцию 19.05.2026

CHRONOLOGY OF THE CONSECRATIONS OF ABBOTS IN PRE-MONGOLIAN RUS

Yu. A. Artamonov

State Academic University for Humanities, 26 Maronovskiy per., Moscow, 119049, Russia

artamonov5@yandex.ru

Scopus Author ID: 57189846943

Researcher ID: RBQ-6109-2026

SPIN: 5618-4682

The author has recently studied the dates of episcopal consecrations in pre-Mongolian Rus and came to a conclusion that this ceremony usually took place on Sundays or on one the greatest church festivals. This conclusion appeared to be helpful for the improvement of dating of a number of events. The present article is dedicated to abbatial consecrations. Only five times do the Rus annals provide precise dates for events of this kind (twice in Kyiv and three times in Novgorod); thus, changes of abbots, even at important monasteries, were not among the priority events reported by annalists. In three cases of those five, the person elected as abbot was previously not a monk but a priest

of one of the city parish churches. It seems that this was such an unordinary choice, not the consecration of a new abbot as such, that attracted annalists' attention in those cases. A secular priest needed to be tonsured prior to be consecrated as abbot. Those two ceremonies, as a rule, took place at different dates. While the first ceremony could take place on a weekday, the day of the second normally was either Sunday or a church festival.

Key words: chronology, Old Rus, church, monks, monasteries, abbots, abbatial consecrations, annals, chronicles.

Acknowledgments

The paper is prepared in the State Academic University for Humanities, as part of the theme FZNF-2026-0003 («Interaction of Historical and Cultural Traditions and Global Tendencies: Stability and Transformations of Values in World History») supported by the Ministry of Science and High School of the Russian Federation.

References

- Artamonov, Yu. A. (2020). About the time of hierarch enthronement in Old Rus. *Drevnyaya Rus': Voprosy medievistiki*, (4), 26–37.
- Artamonov, Yu. A. (2021). On the dates of episcopal consecrations in Old Rus. *Drevnyaya Rus': Voprosy medievistiki*, (4), 168–183.
- Berezhkov, N. G. (1963). *Chronology of the Rus chronicles*. Nauka.
- Guimon, T. V. (2005). How were the archiepiscopal annals of Novgorod kept in the 12th century. *Drevneyshiye gosudarstva Vostochnoy Yevropy 2003*, 316–352.
- Guimon, T. V. (2017). The annalistic writing in Novgorod ca. 1200. *Slověne: International Journal of Slavic Studies*, 6(2), 163–187. http://slovene.ru/2017_2_Guimon.pdf
- Karpov, A. Yu. (2016). *The Rus Church in the 10th–13th centuries: A biographical dictionary*. Kvadriga.
- Loseva, O. V. (2009). *Lives of Rus saints in Old Rus prologs of the 12th – the first third of the 15th centuries*. Rukopisnyye pamyatniki Drevney Rusi.
- Prokopenko, L. V. (n.d.). Prolog. In *Orthodox Encyclopaedia* (Vol. 58, pp. 378–382). Tserkovno-nauchnyy tsentr «Pravoslavnyaya entsiklopediya».
- Shakhmatov, A. A. (1916). *The Rus Primary Chronicle* (Vol. 1: Introduction, text, notes). Petrograd.
- Stefanovich, P. S. (2022). The chronicle report of 1136 and the establishment of Novgorod independence. *Slověne*, 11(2), 28–52.
- Stepanov, N. V. (1915). Calendar and chronological aspects of the Hypatian chronicle before the 13th century. *Izvestiya Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Akademii nauk*, 20(2), 1–71.
- Svyatskiy, D. O. (1915). Astronomic phenomena in Rus chronicles from the scientific point of view. *Izvestiya Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Akademii nauk*, 20(1), 87–208; 20(2), 197–288.
- Tsyb, S. V. (2011). *Old Rus time reckoning in the Primary Chronicle* (2nd ed., corrected). Dmitriy Bulanin.
- Yanin, V. L. (2004). Monasteries of medieval Novgorod in the structure of state institutions. In V. L. Yanin, *Medieval Novgorod: Essays in archaeology and history* (pp. 237–243).